

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОИЗВОДСТВА КОРМОВОГО БЕЛКА – важнейший резерв укрепления аграрной экономики

Л.К. Заяц, министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

Главным условием повышения экономической эффективности аграрной отрасли является наращивание производства сельскохозяйственной продукции при снижении удельных затрат на всех этапах реализации производственных программ. В этом плане Президент страны четко сформулировал задачу – уменьшить затратность на 25 %. Полагаю, что это вполне реально уже в ближайшей перспективе посредством повышения уровня использования потенциала отечественных почвенно-климатических ресурсов и созданной к настоящему времени инфраструктуры, являющихся важнейшей базой продуктивности как растений, так и животных, а следовательно, эффективности аграрной экономики.

Анализ годовых отчетов сельскохозяйственных организаций за последние три года свидетельствует о том, что в общем объеме выручки за реализованную продукцию, формирующую аграрную экономику, животноводству принадлежит 75–80 %. В структуре этой отрасли скотоводство обеспечивает 2/3 выручки, молоко – 70 % от скотоводства. Отсюда следует, что **важнейшим фактором экономического благополучия аграрной отрасли является интенсивное производство молока и мяса КРС посредством роста продуктивности скота, снижения организационных и технологических затрат.**

В структуре затрат на продукцию скотоводства в среднем по республике в последние годы 50–55 % с небольшим варьированием по областям занимают корма. И именно здесь находятся наиболее значимые резервы снижения затратности и укрепления на этой основе аграрной экономики, и, как показывают расчеты, вполне доступные для реализации в любой сельскохозяйственной организации.

Специфику кормопроизводства для скота в целом и в плане производства растительного белка определяют природно-климатические условия республики, вследствие которых по ряду факторов, регулирующих динамику развития сельскохозяйственных растений и определяющих потенциал их продуктивности, Беларусь существенно отличается от западноевропейского региона. В основном, это

относится к температуре, осадкам и мощности солнечной радиации, в совокупности определяющих длительность и эффективность вегетативного и генеративного процессов сельскохозяйственных растений.

Проведенный анализ источников по мировым метеорологическим процессам показывает, что в целом за период с температурой выше 10 °С в среднем за последние 10 лет Беларусь недополучала в год 18 мегакалорий на квадратный метр по сравнению с Польшей, 288 – с Германией, 379 – с Францией и 95 мегакалорий солнечного излучения на квадратный метр по сравнению с Англией.

Важную роль в жизни растений играет ультрафиолетовое излучение солнца, которое стимулирует формирование фотосинтезирующих пигментов, вырабатывает устойчивость к неблагоприятным условиям произрастания, вследствие чего увеличивается продуктивность растений, снижается их заболеваемость и повышается качество продукции. Если анализируемые европейские страны относятся к 6 зоне (оптимального комфорта по приходу ультрафиолетовой радиации), то Беларусь – к 5 зоне, характеризующейся умеренным дефицитом этой радиации. Но по количеству осадков Беларусь превосходит все европейские государства.

Относительно низкая температура и повышенный уровень осадков в генеративный период, а вследствие этого и высокая влажность воздуха при пониженной мощности приходящего ультрафиолетового излучения, создают оптимальную среду, более благоприятную чем в других европейских странах, для развития всего комплекса вредоносных объектов в растениеводстве, а также обуславливает пониженную белковость растительной массы. Кроме того следует отметить, что при изложенных метеорологических условиях болезни растений в Беларуси оказываются более вредоносными, чем в анализируемых европейских государствах. Все изложенное ограничивает продуктивность большинства сельскохозяйственных культур, обостряет проблему производства растительного белка, определяет высокую затратность отрасли. Но эти же климатические условия

Заяц Леонид Константинович,
министр сельского хозяйства и
продовольствия Республики Беларусь

республики идеальны для произрастания многолетних трав, превосходят по этому фактору любую из анализируемых стран. К сожалению, этот потенциал кормопроизводства используется далеко не в полной мере.

Потенциал травяной растительности республики на пашне, лугах и пастбищах оценивается в 250 млн тонн зеленой массы, что обеспечивает производство 50 млн тонн кормовых единиц в год. Такой объем травяного кормопроизводства позволяет получить не менее 20 млн тонн молока и 2,5 млн тонн говядины в год, это более чем вдвое превышает нынешнее валовое производство молока и мяса, если эти корма распределить в равной мере между обоими видами животноводческой продукции.

В республике ныне основными компонентами системы кормопроизводства для скота являются многолетние травы и кукуруза на зеленую массу, соотношение которых в посевах, а как следствие и в рационах кормления, в настоящее время далеко от совершенства, чем и обусловлены проблемы растительного белка в животноводческой отрасли. Так, без экономического обоснования, без учета физиологических потребностей скота в абсолютном большинстве

сельскохозяйственных организаций явное предпочтение постоянно отдается кукурузе. Ныне республика уже стала мировым лидером в расчете посевной площади кукурузы на гектар пашни, чем не следует гордиться, поскольку пропорционально росту этого показателя обостряются проблемы полноценного кормления животных. Чрезмерно возросшие площади посевов кукурузы на силос не представляется возможным вовремя убрать, из-за чего отрасль несет большие потери. Например, в текущем году по состоянию на 1 октября на зеленый корм и силос убрано лишь 69 %. Даже к 1 ноября уборка силосных посевов кукурузы не завершена. Следовательно, вовремя убрано лишь две трети посевов, из остальных уже нельзя получить качественные корма. От неполноценного кормления огромный ущерб несет животноводство: ухудшается физиологическое состояние скота, падает продуктивность, страдают его опорная и генеративная сферы. По существу изложенное является проявлением безграмотности в земледелии, животноводстве и аграрной экономике.

Зеленая масса кукурузы и многолетних трав в большой мере различаются по себестоимости кормовой единицы: в среднем по республике в 2015 году – соответственно 1650 и 555 рублей. Причем, если бобовые травы и их смеси со злаками при доминировании первых не требуют обогащения белком при кормлении всех видов скота, то кукурузный силос лишь наполовину от нормы обеспечен белком, а процесс оптимизации этого корма за счет привлечения дополнительных источников очень затратный, далеко не всем сельскохозяйственным организациям доступный. Неизбежный результат неполноценного кормления – постоянный перерасход кормов на единицу продукции.

С учетом расходов на подсолнечный шрот для балансирования кукурузного силоса стоимость его кормовой единицы в среднем по республике в 4,5 раза, на соевый шрот – в 5 раз выше, чем в среднем по многолетним травам. К сожалению, этот фактор в абсолютном большинстве сельскохозяйственных организаций не учитывается должным образом при создании кормовой базы для скота.

Вследствие несовершенства структуры кормов высокую затратность имеет продукция скотоводства. Себестоимость молока в Гомельской области, где наибольший в республике удельный вес кукурузы в посевной площади, – на 278 тыс. рублей за тонну больше, чем в среднем по республике, хотя расход кормовых единиц на 1 кг молока в этой области на уровне среднереспубликанского показателя. Но превалирование в них высокзатратного кукурузного силоса, обедненного белком, привело к такому высокому уровню себестоимости молока. Вследствие этого, с учетом объемов произведенной в 2015 году этой продукции, потери области составили 256 млрд рублей.

В мировой практике и во многих передовых хозяйствах республики проблема кормопроизводства для скота решается в равной мере как кукурузным силосом, так и сенажом из многолетних трав.

Например, вот структура оптимального рациона для коровы в настоящее время в США: 25 % от общего вещества – кукурузный силос, 25 % – сенаж из люцерны, 5 кг – люцерновое сено, остальное комбикормом, полностью обеспеченные белком за счет сои.

А вот отечественный опыт. Молочное стадо сельскохозяйственного филиала «Правда-Агро» агрокомбината «Дзержинский» Дзержинского района в 2008 году, базируясь на куку-

рузном силосе, имело надой от коровы 4988 кг. В следующем году 20 % в структуре травяных кормов составлял сенаж из бобовых трав, надой молока за год вырос до 6280 кг, почти на 1300 кг за один год. А в 2015 году при соотношении сенажа трав к силосу кукурузы 1:1 средний по хозяйству надой молока составил 8546 кг. За период 2009–2015 годы прирост надоев вследствие совершенствования кормопроизводства составил 3558 кг, продуктивность коровы возросла в 1,7 раза.

При оптимизации кормопроизводства на основе соотношения травяного сенажа и кукурузного силоса 1:1, как это принято в зарубежной и лучшей отечественной практике, затраты в варианте с использованием в качестве белкового сырья подсолнечного шрота в 2015 году в целом по республике уменьшились бы на 600, а соевого – на 691 млрд рублей. Это вполне реальный и легко доступный любой сельскохозяйственной организации механизм выполнения требований Главы государства по сокращению затратности в отрасли.

Большой производственный интерес представляет практика кормопроизводства для скота в аналогичных с Беларусью климатических условиях, базирующаяся на травяных кормах и зерносенаже без использования кукурузного силоса, но имея при этом высокую продуктивность коров и откармливаемого поголовья. Например, в концерне «Детскосельский» Городокского района Ленинградской области на основе использования бобовых трав и зерносенажа, вообще без кукурузного силоса, надой молока от коровы в прошлом году составил 9400 кг при рентабельности его 50 %.

В целом по республике уровень затрат в скотоводстве в 2015 году составлял 39,4 трлн рублей. При пере-

ходе на интенсивное кормопроизводство для скота по примеру этого хозяйства в 2015 году затраты были бы на 4,8–5,3 трлн рублей меньше, снизившись на 12–13 %. Вследствие полноценного кормления адекватно возросла бы продуктивность скота по молоку и мясу, уменьшились бы затраты, а следовательно, и укрепилась бы аграрная экономика.

Следует также учесть, что кроме кормовой ценности бобовые многолетние травы и их смеси со злаками при доминировании первых являются важнейшим элементом повышения продуктивности земледелия и снижения затратности в аграрной отрасли в целом. При доведении их посевов до 1 млн гектаров (два поля в классическом севообороте) на четверти всей посевной площади будут исключены затраты на обработку почвы, на азотные удобрения, на гербициды, на средства защиты от вредителей и болезней; ежегодно появится 0,5 млн гектаров превосходных предшественников для озимых зерновых культур, которые вследствие использования остатков азота в почве после бобовых трав потребуют вдвое меньше доз его внесения.

Помимо решения проблем кормового белка, при формировании урожая бобовые травы при их посевной площади 1 млн гектаров используют из воздуха не менее 150 тыс. тонн азота, в пересчете на карбамид – более 300 тыс. тонн, что чрезвычайно важно вследствие постоянного ежегодного азотного голодания земледелия республики. При действующих в настоящее время ценах 3,2 млн рублей за 1 тонну карбамида многолетние травы при указанной посевной площади обеспечат экономию расходов на азотные удобрения в размере около 1 трлн рублей.

Помимо высокой кормовой ценности, оптимизация посевной площади травяного поля – основа высокопродуктивного севооборота. В настоящее время структура посевов почти на 90 % представлена злаками или смесями с их участием – культурами одного ботанического семейства. При этом создается почти непрерывная цепь развития всех вредоносных факторов, намечается отрицательная тенденции в содержании гумуса в почве. Возрастает численность и вредоносность сорняков, вредителей и болезней, возникает потребность в больших объемах высокочатратных защитных мероприятий, повышенных расходов на удобрения, растениеводство недобирает продукцию.

Казалось бы, все выгоды травяного кормопроизводства, обеспечивающего полную потребность скота в белке, очевидны и неопровержимы.

Вместе с тем роль многолетних трав в земледелии республики постоянно недооценивается. Предложенные Минсельхозпродом и НАН Беларуси площади подсева многолетних трав не исполняются ежегодно, и всеми областями.

В республике сложилось мнение, что кукуруза значительно урожайнее многолетних трав, чем и привлекает. Но это совершенно неверно. Так, урожай зеленой массы трав в среднем за 2013–2015 годы составил 235, а кукурузы – 223 центнера с гектара. Кроме того, при подсева бобовых многолетних под однолетние травы за 1 укос однолетних посевов и осенний укос многолетних трав первого года жизни будет получено не менее 300 ц/га полноценной, не требующей дополнительного привлечения белкового сырья, зеленой массы, значительно больше, чем ныне дает кукуруза.

Ряд хозяйств и регионов игнорируют бобовые многолетние травы вследствие неустойчивости урожайности клевера и люцерны по годам, особенно на легких почвах. Но таких почв в республике меньшинство, в основном они находятся в Гомельской области. На них и не следует заниматься клеверами и люцерной. В области следует организовать семеноводство и вводить в севообороты пригодные для легких почв травы: донник белый, люцерна рогатая и эспарцет посевной.

Таким образом, совершенствование севооборотной системы в земледелии и оптимизация на этой основе структуры посевных площадей кормовых культур, решение в итоге проблемы производства растительного белка в кормопроизводстве для скота – важнейшее в настоящее время направление повышения продуктивности АПК, снижения удельной затратности и в конечном итоге укрепления аграрной экономики, выхода на самоокупаемость сельскохозяйственных организаций при сложившемся уровне государственной поддержки. При этом из изложенного не следует, что в настоящее время необходимо полностью отказаться от посевов кукурузы на силос. Их необходимо сократить до экономически целесообразного уровня, обеспечивающего соотношение кукурузного силоса и сенажа многолетних трав (бобовых и их смесей со злаками при доминировании первых) в рационах кормления 1:1, как это принято в кормопроизводстве стран с развитым скотоводством. В этом случае рационы кормления скота будут в полной мере сбалансированы по белку, отпадает необходимость импорта белкового сырья для скота.

Актуальной является также проблема производства кормового белка для производства полноценных комбикормов как для крупного рогатого скота, так и для других видов сельскохозяйственных животных. Решение ее имеет 2 основных направления: расширение посевов зернобобовых культур и активизация селекционных работ по созданию сортов высокобелковых зерновых культур. Важно также эффективное использование рапсового шрота. По первой позиции положение в республике весьма неблагоприятно. При намечавшейся еще «Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы» посевной площади зернобобовых культур в сельскохозяйственных организациях республики 350 тыс. гектаров в 2016 году их площадь составила лишь 207,5 тыс. По второй – необходимо учитывать, что более половины производимого в республике зерна используется на кормовые цели, в этом плане следует ориентировать и селекционный процесс с целью создания высокобелковых злаковых зерновых культур.

Упущения в производстве растительного белка как в зеленоукосных посевах, так и в зернофураже дорого обходятся сельскохозяйственному производству республики, поскольку импорт белковых добавок – высокочатратное мероприятие. Так, в текущем году закуплено 252 тыс. тонн соевого и 487 тыс. тонн подсолнечного шротов, расходы на эти цели превысили 210 млн долларов США. А закупить белкового сырья при нынешней структуре кормов требовалось минимум вдвое больше. Даже при полном обеспечении животноводства кормовыми единицами в соответствии с нормами кормления, но при дефиците в них белка, продуктивность животных всегда будет ниже их генетического потенциала. Например, на текущую зиму Могилевская область заготовила в расчете на условную голову скота 32 центнера кормовых единиц, на 1,1 центнера больше среднереспубликанского уровня. Но по надоям молока от коровы занимает предпоследнее место в республике. Вывод: кормов много, но не тех, которые нужны скоту. Хуже по качеству и дороже по цене. Откуда возьмется экономика?

Таким образом, уже традиционно сложившаяся в животноводстве Беларуси проблема с дефицитом кормового белка остается актуальной и в настоящее время. На ее решение должны быть ориентированы руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций и региональных органов управления сельскохозяйственной отраслью при активном участии в этом процессе аграрной науки.